

ББК 67.0

М.А. Костенко, В.В. Яровая

**СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ**

Статья посвящена теме соотношения развития правовой политики и экономической трансформации России, как единства закономерных связей между ними. Правовая политика позиционируется как явление, имеющее важное значение и затрагивающее равным образом и право, и политику, в силу чего, способное обеспечить необходимыми правовыми ресурсами динамичное развитие любого элемента общественной системы, в том числе и в области экономики, а также самой общественной системы и роли в ее развитии рыночного фактора.

Правовая политика; рыночная экономика; хозяйственная деятельность; юридическая техника; правовые средства; запреты; ограничения; дозволения.

M.A. Costenko, V.V. Yarovaya

**MEANS OF THE LEGAL POLICY IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC
TRANSFORMATION OF RUSSIA**

Article is devoted a theme of a parity of development of a legal policy and economic transformation of Russia, as unities of natural communications. The legal policy is positioned as the phenomenon having great value both mentioning similarly and the right, and a policy, owing to what, capable to provide with necessary legal resources dynamical development of any element of public system, including in the field of economy.

The legal policy; market economy; economic activities; the legal technique; legal means; interdictions; restrictions; permissions.

6 июня 2002 года Министерство торговли США предоставило России статус страны с рыночной экономикой, а 7 ноября 2002 года, в день примирения и соглашения, Евросоюз окончательно признал Россию страной с рыночной экономикой [1]. Однако сам по себе рыночный статус не следует понимать буквально, очевидно, что наша страна очень сильно отличается от большинства стран Западной, да и Восточной Европы. Учитывая то, что переход России, начавшийся с 1992 г., от центрального планирования к рынку сопровождался большим количеством проблем и трудностей, этот процесс может продлиться еще несколько лет, но рыночные реформы являются, скорее всего, необратимыми [2]. Таким образом, хотя Россия все еще далека от того, чтобы считаться страной с развитой рыночной экономикой, можно с уверенностью говорить о наличии системной экономической трансформации России и начальном этапе формирования свободного рынка.

Динамичное развитие любого элемента общественной системы во многом определяется, насколько эффективно эти отношения урегулированы правом, правильностью избранных принципов и конкретных инструментов правового воздействия. Не является исключением и система экономических отношений, «правила игры» которой закладываются правовой системой и могут эффективно развиваться только благодаря адекватности разработанной концепции, включаемой в понятие правовой политики. Правовая политика представляет собой многоуровневое правовое образование, включающее в себя идеи, принципы, цели, задачи, правовые и политические условия, стратегию и тактику правового развития, средства правовой политики, которые составляют определенную концептуальную основу политики в области права и их отсутствие разрушит процесс построения системы как единства закономерных связей. Таким образом, от правильности концептуальных

основ заложенных в праве в области экономики и предпринимательства напрямую зависит эффективность рыночных отношений.

Основным принципом рыночной экономики, наряду с другими, является ограничение вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Однако данный принцип не означает, что правовая политика в данной сфере не должна содержать ограничения и запреты. Как отмечает американский ученый Р.К. Макконнелл «нет практически никакой нужды во вмешательстве правительства в деятельность экономики, помимо установления им самых общих юридических ограничений для осуществления индивидуального выбора и использования частной собственности» [3]. Задача правовой политики определить и установить границы необходимых и адекватных ограничений, и рамки государственного регулирования экономических отношений в целом, в целях охраны прав, свобод и законных интересов участников экономических отношений; обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Эффективность правовой регуляции определяется достижением цели, что во многом зависит от использования оптимального набора средств, которые для этого необходимы. Недоработки в выборе правовых средств особенно остро наблюдаются в современный период, когда требуется более целенаправленная законодательская работа, способная минимизировать дефекты права и эффективно вводить в действие новые технологии правового воздействия на социальные отношения [4]. Однако, если правовая политика призвана формулировать конечные цели правового регулирования и общие пути их достижения, то осуществлять выбор и использование юридических средств достижения этих целей призвана юридическая техника – «совокупность ресурсов юридической деятельности, позволяющих совершенствовать правовую материю с момента ее замысла, по всем этапам правоприменения вплоть до утраты силы правовых предписаний» [5]. При этом использование различных ресурсов юридической техники, как средств правовой политики, должно иметь системный характер, который несет огромную социальную нагрузку, проявляющуюся в способности правовой политики и ее средств воплотить определенные социальные ожидания в окончательном становлении рыночной экономики.

Средства юридической техники, как инструменты юридического воздействия, представляют собой ресурс, обеспечивающий движение от цели к результату. На подобные особые свойства правовых средств обращает внимание А.В. Малько, который отмечает, что правовые средства приобретают «особые свойства – свойства явлений, действующих в связке «цель – средство – результат» [6]. Таким образом, сама специфика рыночных отношений, на регулирование которых направлены усилия законодателя, диктует определенный набор наиболее эффективных в данном случае средств юридической техники – таких, например, как запреты, ограничения, предписания, дозволения, стимулирования.

Способов воздействия на адресатов закона всегда три: запретить, вменить или обязать [7], при этом характерны и различия в последствиях каждого из использованных средств. В частности, при запрете что-то совершить достаточно воздержания от действий (пассивное поведение), при установлении обязанности требуются активные действия, а при дозволении сам адресат решает, на каком варианте поведения ему остановиться. В целях адекватного использования законодателем того или иного способа, необходимо чтобы на концептуальном уровне были определены сферы экономических отношений, которые наиболее нуждаются в диспозитивном методе регулирования (дозволение), а также те, где целесообразным будет сохранение главенствующего положения императивных начал (запреты, ограничения, предписания) с четким и убедительным обоснованием проведенного разграничения. Императивные нормы являются обязательным правилом, ус-

тановленным законом или иными правовыми актами, которое не может быть изменено лицом или соглашением сторон. В свою очередь, диспозитивные нормы (восполнительные) – нормы права, предоставляющие адресатам известную самостоятельность в определении их прав и обязанностей. В связи с чем, относительно дозволений, необходимо поддерживать позиции данного способа другими способами регулирования и одновременно не допустить перерастание его приоритета в «абсолютную, неограниченную монархию», по средствам системы контроля и надзора за их реализацией [8].

Для пояснения способов правового воздействия на адресатов, издаваемых норм, Лазарев В.В. использует так называемый «феномен козы». Коза – первый враг посевов и культурных насаждений. В целях ограждения себя от неудобств, вреда и бед, причиняемых вредным и хитрым домашним животным, человек использует, по меньшей мере, четыре варианта:

1. Привязать козу. Запретить все, что выходит за пределы досягаемости. Разрешить все в пределах дозволенного.
2. Пустить козу в обнесенный забором (сеткой) участок. Запретить все, что за пределами разрешенного. Разрешить все в границах дозволенного.
3. Пустить козу пастись вольно, оградив предварительно все посева и молодые деревья. Запретить только то, что ограждено. Разрешить все, кроме прямо запрещенного.
4. Приставить к козе пастуха. Запретить то, что в каждом конкретном случае будет запрещено пастухом. Разрешить все, что в каждом конкретном случае будет разрешено специально уполномоченным лицом.

Избирая тот или иной вариант законодатель должен помнить о неизбежной интерпретации норм исполнителем и правоприменителем. Каждый из приемов толкования приоткрывает занавесу над истинным смыслом, вложенным в норму.

В условиях современного состояния рыночных отношений не обойтись без запретительно-ограничительного регулирования, однако правовая политика должна учитывать, что правовые формы и государственные методы регулирования имеют помимо прочего еще социальную и психологическую стороны. «Идеалом была бы такая государственно-правовая действительность, когда лица добровольно брали бы на себя выполнение юридических обязанностей и без стеснения реализовывали бы свои субъективные права» [9]. Реальность же такова, что законодателем должны приниматься во внимание мотивы, заинтересованность лиц в осуществлении хозяйственной деятельности и использоваться такие специфические правовые средства побуждения к экономической активности, как стимулирование, выражающееся в поощрении, льготах, выгоде, гарантировании. Таким образом, результаты правовой политики, ее эффективность во многом зависят от того, насколько учитываются и используются психологические факторы, влияющие на познание и понимание субъектами правоотношений правовых норм, усвоение содержащихся в них предписаний, формирование позитивного отношения к ним, готовность соотносить с ними свое правовое поведение [8].

Следует обратить внимание на сложность и многоаспектность правовой политики в сфере экономического развития России, которое заключается в том, что затрагиваются отдельные грани разных отраслей права, прежде всего, гражданского (статус и организация деятельности хозяйствующих субъектов), трудового (вопросы организации труда в организации) и административного (с точки зрения управления). При этом принимая тот или иной вариант запрета или стимулирования, законодатель должен помнить, что критерием устойчивого развития рыночных отношений, является разумный баланс и сочетание частных и публичных интересов в обществе, поддержание частной инициативы во благо экономического развития общества в целом.

Вопрос определения средств правовой политики в области регулирования хозяйственной деятельности лиц остается дискуссионным, требующим детальной проработки и постоянного совершенствования вслед за динамично развивающимися общественными отношениями в данной области, отражая перспективный характер, стратегическую направленность, которые должна обеспечить эффективная правовая политика и инструментарий юридической техники. Иначе правовая политика не сможет выполнять свою основную цель, а именно активное совершенствование правовой регуляции рыночных отношений. Недооценка, неверный выбор юридических средств, заложенных в нормативную основу, абстрагирование от основополагающего характера системности правовых средств, приводит к снижению правового эффекта, а иногда и к невозможности достичь искомый правовой результат, что находит свое отражение в затяжном и проблемном пути становления рыночных отношений в России.

Правовая политика России – феномен, функционирующий на всех уровнях государственности: федеральном и региональном, представляющий собой полномерное явление, которое может быть реализовано лишь в системе интегрированной государственности [9]. Сегодня в Российской Федерации, с одной стороны, свершился факт реального повышения уровня самостоятельности регионов и муниципальных образований, а с другой – продолжается процесс строительства общей вертикали федеральных органов власти, в основе которого лежит конституционный принцип единства российской государственности. Такая государственность предполагает не только определение концептуальной основы политики в области регулирования рыночных отношений на всех уровнях правовой политики, но и сбалансированность способов воздействия и гармонизации федерального и регионального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Новопашина Г.А., Неверов В.И.* Рыночная экономика в России – Миф или реальность? // «Вестник НАУФОР». – 2002. – № 12. – С. 9.
2. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 14-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 919-920.
3. *Костенко М.А.* Роль юридической техники в обеспечении концептуальных основ законодательства // Сборник научных трудов по материалам Всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, Т.Н. Бициевой. – Саратов – Минеральные Воды: Саратовский филиал Института государства и права РАН; Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института; Научно-образовательный центр правотворческой политики в современной России. 2011 г. – С. 135.
4. *Яровая В.В.* Историко-правовой опыт становления юридической техники // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 4 (105). – С. 159-164.
5. *Малько А.В.* Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2001. – С. 354.
6. *Алексеев С.С.* Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 44.
7. *Игнатенкова К.Е.* Правовая политика в сфере дозволений: необходимость формирования концепции // Правовая политика: проблемы формирования: сб. науч. стат. по итогам работы круглого стола / Под ред. А.В. Малько; Мин-во. обр. и науки РФ. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2010. – С. 57.
8. *Лазарев В.В.* Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы / В кн.: Проблемы юридической техники. – Н. Новгород, 2000. – С. 413-414.
9. *Новик Ю.И.* Психологические проблемы правового регулирования. – М., 1989. – С. 3-4.
10. *Затонский В.А.* Муниципальный уровень российской государственности в контексте правотворческой политики (вопросы эффективности) // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI века: материалы Международного круглого стола, 23 июня 2008 г. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, РИА-КМВ. – 2009. – С. 48.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ю.н., профессор А.Ю. Мордовцев.

Костенко Маргарита Анатольевна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: marganat@posuponko.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88864311427.

Кафедра гражданского права; к.ю.н.; доцент.

Яровая Владлена Владимировна

E-mail: kvv_161@mail.ru.

Тел.: 88864371631.

Кафедра гражданского права; ассистент.

Costenko Margarita Anatolevna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: marganat@posuponko.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634311427.

The Department of Civil Law; Cand. of Jur. Sc.; Associate Professor.

Yarovaya Vladlena Vladimirovna

E-mail: kvv_161@mail.ru.

Phone: +78634371631.

The Department of Civil Law; Assistant.

ББК 67.5

И.Г. Кузнецов

**ОГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОРСКОГО ПЕРЕВОЗЧИКА
ЗА УТРАТУ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ГРУЗА**

Данная статья посвящена рассмотрению правового регулирования ограничения гражданско-правовой ответственности морского перевозчика. Автор анализирует нормы международных конвенций, российского и зарубежного законодательства о морской перевозке грузов, а также материалы судебной практики в этой области. Особое внимание уделяется проблемным местам ограничения ответственности перевозчика, в том числе вопросам о месте или единице груза и определению конкретного предела ответственности. Автор также рассматривает право отправителя объявить стоимость груза.

Морской перевозчик; ограничение ответственности; пределы ответственности; единица груза; место груза.

I.G. Kuznetsov

**RESTRICTION OF A RESPONSIBILITY OF SEA DELIVERANCE
FOR DAMAGING OF A CARGO**

This article considers the legal regulation of the sea carrier's limitation of liability. The author analyses norms of international conventions, Russian and foreign legislation on sea freight, as well as judicial practice on this matter. Special attention is paid to the problem space of the limitation of liability of sea carriers, including problems of defining a single «package» or unit load and particular limit of liability. The author also examines the right of the sender to declare the freight cost.

Sea carrier; limitation of liability; limits of liability; unit load; package.